

Бессмертный, изгнанный из Рая в мир людей. Глава 19. Хулиганы снова вместе.

-Четвёртый брат! Четвёртый брат! Иди сюда! – закричал Цзя Юань, едва увидев Го Хая. Тот притворился, что не заметил, как Цзя машет ему своей короткопалой лапой.

-Кому ты кричишь, толстяк Цзя? – спросил какой-то ученик у Цзя Юаня.

«Этот Цзя – один из знаменитой четвёрки хулиганов. Кого бы он ни звал, вряд ли этот человек хороший» - подумал ученик.

-Го Хай, не тебя ли зовёт тот толстяк? – улынулась Тан Си.

-Зовёт меня? С чего бы? Я его не знаю. Вы сами видели, как он только что насмеялся над ученицей. Откуда я могу знать такого человека? – серьёзно спросил Го Хай.

-Это Цзя Юань, второй из четырёх хулиганов Учэня. Он также один из самых знаменитых бизнесменов – свой бизнес он построил с нуля. Кроме этого, хорошего о нём сказать больше нечего. Разве ты его действительно не знаешь? Я до сих пор помню, как он с каким-то своим товарищем приехал в Девятую школу за их девушками, – безжалостно заявила Ю Юю.

-Четвёртый брат, я здесь! Ты что, не познакомишь меня с этими красавицами? – закричал парень, представлявший на ярмарке правительство. Рядом с ним была очень красивая девушка, которую знала почти вся школа – это была внучка директора Ли Сунь Ю – Сяо Ха. Впрочем, парень тоже был многим знаком – третий из той самой четвёрки, бывший помощник директора в министерстве контроля рождаемости, а ныне занимавший ту же должность уже в центральной комиссии по проверке дисциплины. Несмотря на одинаковые должности, все знали, что это не обычное продвижение по карьерной лестнице.

-Го Хай, это он тебе кричит? – Су Е это порядком надоело.

-Его я тоже не знаю. Рядом с ним идёт его девушка, а он хочет познакомиться с другими. Уже по этому понятно, что он – отвратительный человек. К тому же он работает на правительство, и мне придётся когда-нибудь перед ним отчитываться, – всё так же серьёзно ответил Го Хай.

-Ты настоящий джентльмен, Го Хай. Давайте отсидем подальше, – с улыбкой сказала Мужун и добавила: -Всё же ты бы мог и поздороваться со своими друзьями.

-Четвёртый брат, я перевёл деньги на твою карту. Они пришли, верно?

Как только Го Хай повернулся, над его ухом раздался грубый голос.

-Нам нужно чаще отдыхать вместе. Хотя мне и не так повезло с девушками, как тебе, имея пятьдесят миллионов юаней можно неплохо повеселиться.

Разумеется, это был Ли Яо.

-Пойдём, Тан Си. Здесь не на что смотреть, – Го Хай потянул за собой Тан Си и Ю Юю в первый ряд. Он притворился, что ничего не слышал.

-Ещё один шаг, Го Хай, и говорить будет мой золотой «Пустынный Орёл»! Если ты уверен, что сможешь увернуться от пули, то можешь уходить, – громко заявил Ли Яо, вытягивая пистолет из кобуры. Благодаря своему положению и разрешению на ношение оружия, он не боялся доставать его на публике.

-Старший брат, это ты! Мне казалось, что твой голос мне просто слышится! Разве ты не должен быть в командировке за границей? Что ты здесь делаешь? – Го Хай резко развернулся и крепко обнял Ли Яо. Выглядело это немного странно, так как Го Хай был ниже на целую голову.

-Старший брат, не хочешь вина? Если хочешь, тогда слушай меня внимательно. Это твой шанс. Пять литров, что скажешь? – прошептал Го Хай на ухо Ли Яо.

-Десять. На меньшее я не согласен, - жалко попросил Ли Яо. В этот момент он совсем не был похож на офицера армии.

-Жадности в тебе хватает, старший брат. Хорошо, я обещаю. Позаботься о втором и третьем брате, они ведут себя ужасно, - мягко попросил Го Хай, хлопнув Ли Яо по плечу.

-По рукам, - Ли Яо улыбнулся спутницам Го Хай.

Вернувшись к девушкам, Го Хай объяснил с улыбкой:

-Это Ли Яо – мой старший брат и офицер королевской армии.

-Я слышала о нём немало дурного – он ведь главарь той самой четвёрки, которую все зовут «несчастьями Учэня». Откуда же ты его можешь знать? – иронично поинтересовалась Су Е и захихикала.

-Маленькая Су Е, теперь, когда ты подросла, ты смеешь подшучивать надо мной? Надо будет напомнить Су Чэну, что своих сестёр нужно учить манерам, - весело сказал Ли Яо. –Я оставлю вас. Посижу сзади, а после ярмарки мы поедем вместе.

С этими словами Ли Яо ушёл.

-С чего бы мне не здороваться со своим старшим братом, Су Е? Он военный, который защищает страну и служит правосудию – настоящий герой. Если бы вы не были моими жёнами, то я уже давно познакомил бы каждую из вас с ним, - со спокойным лицом заявил Го Хай.

Су Е закатила глаза.

-Ну да. Защищает страну, служит правосудию, пользуется своей силой, унижает слабых, имеет связи с проститутками...

Го Хай усмехнулся.

-Откуда ты знаешь столько хорошего о моём старшем брате? – спросил он.

-Слухов более, чем достаточно. И, если им верить, ты даже хуже него – ведь ты не защищаешь страну, и не служишь правосудию.

-Ладно, хватит болтать. Ярмарка вот-вот начнётся. Давайте поедем вместе, когда она кончится. Сейчас выходные, так что можно пропустить лишние пару бокалов. Верно, Су Е? – спросил Го Хай.

-Да, да! Наконец-то ты сказал что-то дельное. Кстати, Тан Си тоже выставила кое-что на аукцион, возможно, тебе стоит это купить, - улыбнулась Су Е.

Ровно в девять часов утра свободных мест уже не было. Ученики и гости сидели отдельно. Перед толпой появилась Линь Шуан в длинном платье.

-Подбери челюсть, - громко посоветовала Су Е Го Хая. Тот лишь усмехнулся.

-Мне просто показалось, что я уже видел где-то эту девушку. Теперь я её узнаю, это же учительница Линь Шуан.

«Жаль, что нельзя заставить всех закрыть глаза. Им нельзя так пялиться на мою жену» - подумал Го Хай.

-Доброе утро, дамы и господа! Меня зовут Линь Шуан, я - одна из учителей китайского языка в Средней школе при Университете Учэня. Сегодняшний аукцион буду вести я. Надеюсь, вы все примете участие, так как вырученные деньги пойдут на благотворительность - постройку начальных школ в деревнях и сёлах. От их лица, благодарю вас, - Линь Шуан поклонилась. Грянули аплодисменты.

-Всего на нашу ярмарку было выставлено сто восемьдесят лотов. Мы начинаем, - Линь Шуан убрала красную ткань, лежавшую перед ней, под которой оказался лист бумаги на фарфоровой тарелке.

-Этот лист принадлежит Ли Сунь Ю. Каллиграфия на нём называется «Дунпо Чжилин» и была выполнена Су Ши из династии Сун. Начальная цена - пять тысяч юаней, минимальное увеличение ставки - сто юаней, - Линь Шуан улыбнулась.

-Я хочу отблагодарить директора Ли за те знания, которые он мне передал, - сказал опрятно одетый юноша. -Пятьдесят тысяч!

-Я уже видел эту каллиграфию у Ли дома. Сомнений нет, это подлинник. Шестидесят тысяч! - отозвался какой-то старик.

-Сто тысяч. Простите, дядя Линь, но отец попросил купить эту работу, - перебила ставку женщина лет сорока.

-Ставка - сто тысяч, от директора Сюй из «Ваньфу Энтерпрайз». Ставки ещё будут? - Линь Шуан выждала несколько секунд, затем произнесла:

-Благодарю вас за ваш вклад, госпожа Сюй.

Цена, предложенная женщиной за лист «Дунпо Чжилин», была гораздо выше, чем на обычных аукционах.